

Чу Жоюнь внимательно слушал, как Чжу объяснял приёмы рукопашного боя, думая о том, как лучше поступить.

Чжу предложил ему потренироваться вместе, и Чу Жоюнь с энтузиазмом согласился. С помощью подсказок Чжу он постоянно менял движения, стараясь соответствовать тому, что говорил Чжу.

Сейчас это был не настоящий бой, а медленная имитация. Чжу подробно объяснил, на что нужно обращать внимание в каждом движении и как защищаться, а также рассказал о различиях между боем с человеком и зверем, указав, на что нужно обращать особое внимание.

Чу Жоюнь и Чжу несколько раз отработали движения, и когда они запомнились, Чжу ускорил темп, заставив Чу Жоюня тоже двигаться быстрее. Медленные движения стали более ритмичными. Иногда Чу Жоюнь терялся из-за неожиданных действий Чжу и не знал, что делать дальше. Тогда Чжу замедлялся, давая ему время вспомнить следующее движение, а затем снова ускорялся.

Они тренировались до тех пор, пока луна не поднялась высоко над деревьями.

Чу Жоюнь чувствовал себя усталым, но настроение у него было отличное.

Лежа на каменной кровати, они говорили больше, чем раньше. Чу Жоюнь слушал, как Чжу указывал на его слабости, и в конце концов заснул.

Чжу, увидев, что Чу Жоюнь спит, придвинул его ближе к себе и закрыл глаза.

\*

В последние дни Чу Жоюнь и его племя не смогли поймать более спокойных животных, зато нашли несколько видов плодов, которые можно долго хранить. Когда Чу Жоюнь обнаружил ореховые плоды с твёрдой скорлупой, похожие на грецкие орехи, он велел всем искать их, чтобы запастись на Ледяной сезон.

Поэтому в последние дни они были заняты поиском ореховых плодов и собрали их много.

А для племени Фэй приближался особый день.

Единственная женщина в их племени, Нин, собиралась стать взрослой.

Это было радостное событие, но оно также вызывало беспокойство, так как рост Ни был слишком высоким — лишь немного ниже, чем у самого высокого мужчины в племени, Фэй. Это не способствовало успеху в обряде похищения жён.

В ту эпоху женщины были редки, и они играли ключевую роль в процветании племени, занимая высокое положение. Однако женщины обычно не охотились и были слабее мужчин, которые оставались главной силой в обществе.

Поэтому ни один мужчина не хотел брать в жёны женщину, которая была выше его, так как это могло подорвать его авторитет и вызвать насмешки.

Даже при нехватке женщин они не стали бы похищать такую невесту.

Поэтому члены племени Фэй собрались вместе и погрузились в размышления и беспокойство.

Нин, увидев их озабоченные лица, разозлилась:

— Эй, я говорю, не делайте вид, что никому не нужна, ладно? Если меня никто не похитит, я сама найду себе мужа. Ведь процветание племени — это не только ваша забота.

— ... — Жрец поднял глаза на Нин и с нежной улыбкой сказал. — Нин такая красивая и способная, как же никто не захочет её похитить? Все просто переживают, из какого племени придёт похититель и насколько он будет замечательным.

Жрец с невозмутимым видом произнёс эти утешительные слова, и Фэй с остальными одновременно посмотрели на него, с удивлением наблюдая за его искренней улыбкой.

Жрец, не обращая внимания, спросил:

— Разве не так?

Фэй и остальные не могли сказать, что боятся, что никто не придёт, поэтому просто кивнули:

— Хорошо.

Это ещё больше разозлило Нин, и она вышла из палатки.

После её ухода Фэй велел кому-то следовать за ней, а оставшиеся начали обсуждать предстоящий обряд.

Фэй, немного подумав, сказал:

— В наших восточных землях около десятка племён, и в большинстве из них уже есть женщины или несовершеннолетние девочки. Учитывая рост Ни, я думаю, что эти племена не станут участвовать в похищении. Скорее всего, придут только те племена, где нет женщин или где есть мужчины выше Ни.

— Я тоже так думаю, — Жрец, который только что утешал Нин, теперь согласился с Фэй, что заставило остальных удивлённо посмотреть на него.

Жрец усмехнулся, почесал свою поседевшую бороду и сказал:

— Что вы на меня смотрите? Продолжайте обсуждать.

Они проанализировали все племена, которые могли прийти за Ни, и Фэн с сожалением сказал:

— Эти племена не только слабы, но и их присоединение к нам не принесёт пользы. Лучше вообще не проводить обряд похищения для Ни.

Его слова вызвали вздохи у остальных, но Фэй спокойно сказал:

— Эти племена действительно не особо выдающиеся. Поэтому я решил сообщить о взрослении Ни новому племени, которое недавно появилось здесь.

— Новое племя? — удивился Фэн. — Когда здесь появилось новое племя?

— Недавно, — ответил Фэй. — Недавно я встретил человека из этого племени, последовал за ним и осмотрел их племя. Оно довольно большое, в нём нет женщин, и есть мужчины выше Ни. Если это племя похитит Ни, мы можем рассмотреть возможность присоединения к ним.

— Правда? — остальные, услышав о более сильном племени, сразу же перестали беспокоиться.  
— Тогда Ни найдёт достойного мужа, и ей не придётся страдать. Если это племя действительно сильное, мы можем присоединиться к ним.

Фэй подробно рассказал о племени Чу Жоюня, особенно подчеркнув, насколько силён их жрец.

Жрец, сидевший рядом и слушавший обсуждение, ничуть не обиделся, а только кивал, говоря:

— Такой жрец — это благословение для племени, дар Божества.

Его слова заставили остальных хотеть спрятать лица.

На самом деле их жрец был очень способным, особенно в искусстве предсказаний, но его характер был...

Возможно, потому что он был мужчиной и временно занял должность жреца, он не соответствовал ожиданиям. Даже когда он проявлял свою власть, это длилось недолго.

Они обсудили ещё немного, и Фэй начал думать о том, как сообщить племени Чу Жоюня о предстоящем обряде похищения.

\*

Нин, выйдя из палатки, уже не была такой сердитой. Фэнь, следовавший за ней, улыбнулся:

— Кажется, ты совсем не беспокоишься.

Нин обернулась:

— О чём беспокоиться?

— О похищении, конечно. Разве ты не беспокоишься, что не сможешь выйти замуж за сильного и способного мужчину? Или не хочешь такого мужа? — спросил Фэнь.

— Это... конечно, хочу. Но зачем сейчас беспокоиться? Кто бы ни стоял на моём жертвенном алтаре, он будет тем, кто мне суждён. Я соглашусь выйти за него, даже если он не будет сильным, — с решимостью ответила Нин.

Фэнь, увидев её уверенность, перестал беспокоиться за неё.

Фэй, узнав, где находится племя Чу Жоюня, часто тайно наблюдал за ним, особенно за Чу Жоюнем. После нескольких дней наблюдений он заметил, что в Чу Жоюне действительно есть что-то, напоминающее Матушку.

Это сходство заключалось не в том, что Чу Жоюнь был похож на женщину, а в его чистоте и мягкости.

Женщины в ту эпоху, хоть и были слабыми, обладали силой духа, добротой и мудростью.

Чу Жоюнь казался слабым, но в то же время сильным, особенно когда улыбался, что напоминало Матушку.

Каждый раз, когда он видел улыбку Чу Жоюня, он чувствовал что-то знакомое и тёплое, и ему хотелось быть ближе.

\*

В последние дни Чу Жоюнь часто тренировался с Чжу за пределами каменного дома, отжимаясь и выполняя другие упражнения, чтобы укрепить тело.

Фэй, наблюдая за их тренировками, заметил, что у Чу Жоюня совсем нет навыков выживания в дикой природе, что вызывало у него удивление.

Как человек, совершенно не знающий, как выжить, смог дожить до взрослого возраста?

Но он не забыл, как другие в племени уважали Чу Жоюня, и как тот часто делал вещи, которые удивляли и радовали его.

Он не ожидал, что Чу Жоюнь умеет готовить, и не знал, что он знаком с такими продуктами, о которых сам не слышал.

Чем больше он наблюдал за Чу Жоюнем, тем больше тот привлекал его, укрепляя его решение присоединиться к племени Чу Жоюня.

Примечание автора: Если большие главы лучше, я буду писать по 5 000, 6 000 или даже 10 000 знаков за главу. Если лучше разделять, то по 3 000 знаков за главу...

<http://bllate.org/book/16900/1567310>